

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыях в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

А.П. Немых

*Кыргызско-Российский (Славянский) университет
им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек*

РИТУАЛЬНАЯ ГРАДАЦИЯ КИРГИЗСКОГО ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Кыргызский орнамент, как и другие орнаменты кочевых этносов, воплощал в себе все пространственно-временные характеристики существования этногруппы. Бесписьменная культура заставляла искать другие информативные источники, и здесь важнейшую роль играло прикладное творчество, где первоначальная этноидентификационная информация со временем ритуализировалась придавая творческую самобытность этногруппе. Задача нашего исследования – предположить ритуальную классификацию прикладных изделий кыргызов, основываясь на экспедиционных материалах (2009 г.).

Представлялось перспективным обратить внимание на ритуальную семантику войлочных изделий, так как войлок являлся определяющим материалом в быту кыргызов. Первоначально внимание исследователей привлекла ритуальная семантика туш-кийзов – изделия, предназначенного для украшения стены. Если сейчас туш-кийзы изготавливаются из ткани, то вплоть до начала XX в. исключительно из войлока, о чем свидетельствует лингвоэтноним туш-кийз – стена – войлок. При анализе выделяется волновая традиционная календарно-ритуальная семантика периферийного орнамента края изделия. Согласно нашей версии – происходит индивидуализация ремесленника: чем больше детализируется центр изделия, тем сильнее происходит индивидуализация мастера и напротив, чем больше ремесленник детализирует периферию, тем более он традиционен. Исходя из этого предположения, были сделаны следующие выводы:

1. Разный формат изделия обусловил разную степень готовности к инновациям (вышивка трансформируется быстрее, чем войлок): а) войлок; б) курак – мозаика из лоскутов ткани; в) вышивка;

Такие изделия, как туш-кийз, соединяют в себе идею ширдака (войлочный ковер), курака и вышивки.

2. Идеологическая трансформация охватывает угловые и центральные места композиции: звезда, герб – национальная символика → тамга (этнородовой знак) → исламская шестиконечная звезда.

3. Регионы сохраняют традиционность, идет психологическая ломка ментального самосознания под влиянием проникающей в традиционное пространство «цивилизации», что проявляется в смешении орнаментальных мотивов: от центра к периферии, от индивидуальности к традиции.

4. В процессе исследования проявляется влияние калмыко-монгольских мотивов (тема, связанная с морем и рыбой), ряд ирано-земледельческих мотивов (отображение солнца, цветов).

5. Тамбовое отображение птиц и оленей в зеркально-дуальной композиции (в изделии разрабатывается как соединение темного и светлого начал);

6. Этническая память больше проявляется в цветовом решении изделия.

Анализ данных процессов показал, что в прикладных изделиях кыргызов присутствуют многочисленные орнаменты от сглаза, что свидетельствует о сугубо утилитарном предназначении изделия. Далее в малых формах декоративного творчества происходит централизация, в крупных формах – сознательная децентрализация.

Следующее анализируемое изделие – ширдак – войлочный ковер ручной работы. Мастерница строго следует традиции, воплощая в своей работе каноны (образы, чья форма утвердилась в поколениях) и оставляя себе меньше возможностей для творчества. Несмотря на более строгие каноны общественной символизации (орнамент, цвет), ширдак считается наиболее четким идентификатором родового и внутрисоциального сознания, что работает на гипотезу об орнаментальных «посланиях» с помощью ширдаков в бесписьменный период.

Современное производство ширдаков построено на прямом копировании и исключает сакрализацию, поэтому в рамках данной статьи изделия классифицируются по критериям семантической обработки.

Ала-кийз (более простой ковер в исполнении, чем ширдак) – отражает коллективное сознание, ориентированное на краткосрочное настроение и перспективу (в основном календарная семантика). В орнаменте преобладание солярной символики, изделия оформлены в желтых и коричневых гаммах цветов.

Из исследованных современных образцов прикладного творчества, по мнению специалистов, наибольший интерес представляют кураки (лоскутное творчество), что связано прежде всего с утилитарной нагрузкой изделия. К.И. Антипина (1957, с. 64) указы-

вает, что «курак практически не идентифицируется по родоплеменному признаку», позволяя говорить о пространственной идентификации – цвет, форма изделия. Помимо солярной символики, в изделиях часто используется символ бесконечности.

Следует отметить, что на сегодняшний день:

1) национальные изделия устаревают и заменяются унифицированными современными бытовыми предметами;

2) при протекающих в республике процессах культурного трансферта в большинстве мастерских действительно создаются уникальные, с коммерческой точки зрения, предметы, но здесь речь идет скорее об индивидуальном дизайн-производстве, чем о национальной традиции.

3) размещение большинства изделий в жилых помещениях носит случайный характер (городской фактор).

Примечание: интересны материалы, собранные в местах «проживания практически новой этногруппы, влившейся в кыргызский этнос – алмыков (XIX–XX вв.)» (Юримова А.А., 1996, с. 211). Анализ орнаментов показывает наличие сознательно грубой детализации орнамента и четкого обозначения композиционных границ.

Автор пробовал объяснить семантику децентрализацией орнамента в пространственно-временном аспекте. В процессе экспедиции выявилась новая типология орнамента – анатомическая (в основном позвоночник и другие части скелета скота). Данный тип может объяснить некоторые элементы семантики орнамента на традиционных предметах родоплеменных этногрупп Кыргызстана.

Аналогичная картина наблюдается и изделиях прикладного творчества из центральных районов республики. Но здесь задействован другой фактор – нерегулируемые миграционные потоки. Когда русскоязычное население выезжает, их дома заполняют местные жители, которые являются представителями различных родоплеменных структур и зачастую не связанные с материально-ритуальной традицией. «Прикладное творчество более всего развито вдали от коммуникаций, в предгорных отдаленных областях» (Антипина К.И., 1957, с. 32). Анализ показывает, что в данных районах прикладное творчество развито повсеместно, приоритет отдается ткачеству – туш-кийзы, ширдак и ала-кийзы.

Анализируя географию и семантику орнаментов, автор приходит к выводу, что прикладное творчество в сознании местного населения строго градируется по ритуальной и утилитарной нагрузке.

- Туш-кийз играет роль оберега конкретного субъекта или семейной пары. По нашей версии, это самый сакрализованный элемент прикладного творчества.

- Сакрализация ширдака больше направлена на магический обряд хозяйственных нужд.

- Ала-кийз либо играет роль декоративного элемента, либо направлен ритуализацию повседневного пространства. Интерес представляет техника талдырма.

- Курак – в основном выполняет декоративно-утилитарную нагрузку. В современном творчестве часто технику курак используют при изготовлении туш-кийзов, что обусловлено двумя причинами: а) декоративность заменяет ритуальность; б) в сознании ремесленника важнейшей составляющей является форма, а не содержание (данную версию необходимо проверить).

Подтверждается версия, что при в региональных сообществах при использовании коммуникативных каналов прямо пропорционально утрачивается самобытность. Данный процесс проецируется следующим образом: сначала ритуальная нагрузка уходит из центральной композиции изделия (т.е. там, где мастер наиболее объективно отображает свои личностные характеристики и качества, восприятия окружающего пространства), затем периферийный орнамент уходит в центр композиции, где зачастую соседствует с современным, инновационным направлением, что видно из названия орнамента (например, ананас, Африка и т.п., которые унифицируются по всем регионам республики).

При этом ремесленница свое личностное восприятие в виде тамги или условного знака часто отображается в углах периферии орнаментированного пространства. Последняя форма изменения семиотики изделия под влиянием коммуникации – полная унификация без родоплеменных, территориальных различий всех ремесленных изделий, этот этап происходит в большинстве районов Севера республики.

Изменения происходят не только в ритуально-декоративном применении изделий, но и в их утилитарной нагрузке. Утратив свое право на повседневное использование, памятники материальной культуры становятся атрибутом главных ритуалов: свадеб, похорон, рождений и др.

Косвенно подтверждает данную гипотезу тот факт, что на территории, исследуемой руководимой автором экспедицией, практиче-

ски отсутствуют мастерские по изготовлению юрт (последние широко не используются ни в ритуальной, ни в повседневной (утилитарной) нагрузке). В районе экспедиции, как показал сбор полевого материала, основную ритуальную нагрузку несет сайма (вышивка гладью или болгарский крест) – при этом ее активно используют как в технике ширдак, так и в ала-кийзах (что является нововведением).

Новые мотивы ритуальных орнаментов, сакрализирующих плодородность, воспроизводятся для традиционных киргизских ала-кийзов. Автор полагает, что в орнаментации представлены магические (плодородие, урожай, дуальность) и зооморфные (бугу, сокол, *паук – объяснить причину*) мотивы, предназначение которых – уравнивание пространства. Прикладные изделия в традиционных сообществах представлены в большом объеме по следующим причинам:

1. Служат средством этнической идентификации

2. В рамках сохранения этнических традиций обеспечивают точность и правильность деталей орнамента и композиционную завершенность. Аналогичная картина (только в менее масштабном объеме) наблюдается у других этногрупп, расселившихся на территории Кыргызстана.

Собранные экспедицией материалы указывают на процесс утраты самоидентификации родовыми группами под воздействием развивающейся коммуникации. Практически семантика орнаментов на севере республики подразделяется на два вида, связанных с типом хозяйствования:

- утилитарно-скотоводческий т.е. по центру идет отображение крупного рогатого скота по периферии или вклинивается в верх-низ композиции отображение птицы – беркута, сокола, выполняющего для члена группы роль оберега;

- утилитарно-охотничий, более древний тип, по мнению автора, что явствует из самого названия родоплеменных объединений) рога коров (быков) заменяются на рога оленей, козлов.

И ширдак, и ала-кийз выполняют ритуально-магическую нагрузку, эффективность которой усиливается изображениями от сглаза, трансформацией тумаров. Согласно сформулированной гипотезе, эти виды, вероятно, в сочетании с календарным и пространственным циклом, олицетворяют плодородие и благополучие не только скота, но и киргизской семьи.

Доминирующие цвета – красно-черный, красно-зеленый, сине-красный, красно-желто-зеленый.

Изделия сохраняют свою «привязанность» к ритуально-утилитарной направленности. Их орнамент более ритуален, что обеспечивает слияние периферийного (ритуального) поля с центральным, практически отсутствуют антропоморфные мотивации. Доминируют темные тона, в изделиях предпочтение отдается туш-кийзам, в которых идет смешение стилей и форм со второй половины XX в.

Орнамент туш-кийзов более реалистичен, прагматичен – в изделии доминирующими являются антропоморфные мотивы, в ущерб зооморфным и растительным.

Наиболее многочисленны из традиционных прикладных изделий – кийзы и ширдаки. Ритуальную окраску приобретает курак, но для данного вида изделий традиция выступает в утилитарной форме – собственного заговора, наговора и т.п.

Анализ показывает, что данные изделия соединяют идеологическую и ритуальную нагрузку, которая проявляется через календарный цикл. Собственные утилитарные предпочтения были всегда ближе представителям этнических групп, чем государственные идеи.

Особенность ширдаков в исследуемом регионе заключается в том, что ритуальность и реальность в изделии совмещены или заменяют друг друга. Солнечная символика из ритуальной преобразуется в утилитарную. Она сопровождает хозяйственно-бытовой и событийный орнамент. Данное преобразование приводит к смешению техник в изготовлении изделия, творческое сознание ремесленника не может строго сегментировать принадлежность изделия и его предназначение.

Косвенным доказательством правильности предлагаемой гипотезы выступает символика ала-кийзов, где наблюдается смешение семантических образов, описательные цветовые характеристики перемежаются солярной символикой.

Туш-кийзы – вышивались как оберег. Магическое сочетание орнамента обеспечивало рождение ребенка, исполнение мечты, требуемого события.

Анализ традиционных киргизских прикладных изделий из войлока показывает, что, несмотря на наличие широкого их ассортимента, на современном этапе особое внимание уделяется производству туш-кийзов и ала-кийзов. При этом межродовая идентификация не имеет особого значения, так как в республике приоритетное внимание уделяется сакрализации человека и пространства.

Чем удаленнее поселение от коммуникации, тем сакрализованнее, так как индивид ощущает себя зависимым от пространства. Поэтому орнамент в центре замыкается на человеке, а по периферии или во взаимосвязи отображает пространство.

В крупных населенных пунктах социум для кратковременного выполнения ритуала (обряд имянаречения, свадьба и др.) делегирует одного-двух представителей старшего поколения, выполняющих функцию организации производства изделий народного творчества:

– в результате культурного трансферта повышается качество изделий, рост инновационности сопровождается утратой региональной традиционности;

– родоплеменная идентификация идет по растительному и зооморфному орнаменту.

Оказавшись в сельском поселении, где преобладают представители определенного рода, представитель другого рода или этноса с большей вероятностью будет заниматься творчеством, так как, не будучи инициирован референтной группой, не сможет уйти в унифицирующие виды деятельности (например, бизнес, строительство и др.).

Объединения, расположенные вдали от коммуникаций, за счет своей удаленности являются более консервативными в процессе изготовления предметов прикладного творчества, предпочитая традиционные цвета и орнаменты.

1. Вероятно, прикладные традиционные изделия из войлока у кыргызов находятся на промежуточном этапе перехода от ремесленника к мастеру. «Ритуальная окраска мастера представляется также дуальной, так как, с одной стороны, существует потребность художника в проявлении индивидуальности, с другой – сохраняется стремление соблюсти традицию данного региона, носителем которой он является» (Касымов И.Т., 2004, с. 37).

Таким образом, анализ экспедиционных материалов позволил сформулировать выводы. Для дальнейшего развития и сохранения прикладного творчества из войлока у кыргызов необходим ряд факторов:

1. Локальность проживания одной или доминирующей племенной группы;
2. Удаленность поселения от коммуникаций;
3. Отсутствие внетерриториальных рынков сбыта;

4. Отсутствие прямой помощи международных организаций и доноров.

Локализация по традиционным прикладным предметам кыргызов учитывает семантическую нагрузку и происходит по следующим критериям:

- пространственному соотношению проживания этногруппы;
- родоплеменной традиции;
- коммуникационным каналам республики (соответственно нарушение и родоплеменных и территориальных традиций).

Библиографический список

Антипина К.И. Быт колхозников селений Дархон и Чичкан. Фрунзе, 1957.

Касымов И.Т. Этнокоммуникационные процессы в Центральной Азии. Алма-Ата, 2004.

Юримова А.А. Миграционные процессы в Средней Азии конца XIX – начала XX в. Алма-Ата, 1996.

Д.А. Николаева

ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», г. Улан-Удэ

АРХАИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БУРЯТ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. НА ЖЕНСКОЕ ШАМАНСТВО

Рассматривая женское шаманство в традиционной культуре бурят конца XIX – начала XX в., следует отметить, что роль и место женщины-шаманки на данный период практически ничем не отличаются от мужчин-шаманов. Их статус, как и влияние в обществе, нисколько не уступали мужчинам (шаманам, кузнецам). Шаманки, наравне с шаманами, имели все культовые атрибуты, согласно своему рангу (шаманскую плеть, меч, конные трости, бубен, шаманскую корону, плащ), и так же, как и шаманы, делились на «белых» (*саган бо* или *сагани одегон*) и «черных» (*харайн бо* или *харан одегон*). Тем не менее в рассматриваемое нами время шаманок, достигших высшие ступени шаманского посвящения, было немного. Преобладали в основном непосвященные или прошедшие лишь начальные ступени посвящения. Причины такого положения